Автор: Андрей Семакин © Копейка ОБЩЕСТВО, ИРКУТСК 2531 30.10.2008, 15:03 170

Рево Сафронов

Составитель Книги памяти жертв политических репрессий в Восточной Сибири.

Сейчас их называют жертвами политических репрессий, жертвами политического террора. А раньше называли врагами народа, государственными преступниками. За годы советской власти на просторах 1/6 части суши (СССР) пропали без вести для своих родных и близких миллионы граждан. Особо кровавыми были 30-е годы. Людей расстреливали практически без суда и следствия, они погибали в ссылках, тюрьмах, лагерях. Точное число репрессированных в те годы неизвестно. И только во времена так называемой перестройки, в конце 80-х - начале 90-х годов прошлого столетия, появился доступ к архивным материалам тех кровавых лет и люди наконец-то смогли узнать правду.

Без грифа "Секретно"

В Приангарье одним из инициаторов создания Книги памяти стал председатель Иркутской ассоциации жертв политических репрессий Рево Петрович Сафронов. Темой репрессий этот человек занялся два десятка лет назад - как раз в то время, когда недалеко от Пивоварихи были найдены рвы с сотнями тел людей, расстрелянных в конце 30-х годов XX века. Ныне там мемориал и Аллея памяти.

Кстати, самого Рево Петровича родители назвали в честь революции. Но такие рвение и преданность идеалам большевиков не уберегли их от бед. Отец, являвшийся чиновником крайкома, был репрессирован, и его следы потеряны где-то на просторах нашей бескрайней Родины. Матери, чтобы оградить детей от всякого рода преследований, пришлось уничтожить все документы, в которых было упоминание о муже. Всего же в истории своей семьи Рево Сафронов, которому в этом году исполнилось 80 лет, насчитал около десятка родственников, прошедших через унижения сталинских тюрем и лагерей.

Работа над Книгой памяти жертв политических репрессий в Восточной Сибири началась в начале 90-х. Именно в это время суперзакрытые во все времена архивы КГБ на волне перестройки были немного приоткрыты. Стало возможно получить сведения, которые ранее пылились на полках под грифом "Секретно", - в том числе и списки репрессированных. Масштаб трагедии, признается Рево Сафронов, превзошел все мыслимые пределы. Специально устроенные в архив на работу члены Ассоциации жертв работали в поте лица, а карточкам с именами репрессированных в те страшные годы людей не было видно конца.

- Большую помощь нам тогда оказали начальник архива КГБ (НКВД) Иркутской области полковник Валерий Гаврилов (ныне уже покойный) и старший архивариус Татьяна Давыдова, - вспоминает Рево Петрович. - Общими усилиями мы вытащили из небытия несколько тысяч фамилий. Параллельно шла работа по подготовке Книги памяти...

От А до С

В конце 1995 года часть Книги (мартиролог и некоторые воспоминания жертв репрессий) публикуется в газете "Земля". В то же время на заседании комиссии по восстановлению прав жертв политических репрессий Иркутской области заходит речь о выпуске полноценного издания со списком всех незаконно осужденных в нашем регионе в годы советской власти и о выделении на это дело бюджетных средств. Чтобы ускорить процесс, ассоциация кустарным способом создает сигнальный экземпляр Книги (сейчас он хранится у Рево Сафронова).

"Уже беглое знакомство с первым томом Книги памяти опровергает укоренившееся представление о репрессиях 1937 года. Принято считать, будто смертоносный каток прошелся в основном по интеллигенции, командному составу армии и крупным партийным работникам. На самом деле картина иная. Хлеборобы, пастухи, кузнецы, чернорабочие - вот кем были в жизни "враги народа", замученные и расстрелянные в

тридцатых...". Это выдержка из "Мнения почетных граждан города Иркутска". Письмо подписали писатель Марк Сергеев, народный художник России Виталий Рогаль, народный артист России Виталий Венгер, академик Николай Логачев, человек-легенда и жертва политических репрессий Лидия Тамм и многие другие известные люди города. В ноябре 1997 года оно было направлено в адрес региональных властей в поддержку издания Книги памяти.

- Казалось бы, дело сдвинулось с мертвой точки. На 1998 год в бюджете уже были запланированы деньги на издание первого тома. Но на деле все происходило не так просто, - говорит Рево Сафронов. - Ведь, как только речь зашла о деньгах, сразу же нашлись люди, готовые возглавить этот доходный проект. Нас, представителей ассоциации, по сути стоявших у истоков создания Книги памяти, постепенно отодвинули от данного дела, а собранные нашими руками материалы исковеркали до неузнаваемости...

У Рево Петровича и его соратников очень много претензий к создателям официальной Книги памяти, изданной на деньги областного бюджета. Новые авторы, считают представители ассоциации, существенно сократили количество информации по каждому из осужденных, изменили стилистику протокольных выражений того времени, а также растянули издание на долгие годы. У оппонентов Сафронова есть свои доводы в плане видения того, как должен реализовываться сей проект.

Как бы то ни было, в 1998 году вышел в свет первый том Книги, на 522 страницах которой было опубликовано почти 3000 имен наших земляков, репрессированных в 30-50-е годы (список на буквы А и Б). Через год появился второй том - буквы с В до Д и более трех с половиной тысяч фамилий. В дальнейшем было издано еще 6 томов - по одному за год. Всего огласке преданы судьбы более 25 тысяч жителей Иркутской области и соседних регионов, пострадавших от произвола органов советской власти. В данный момент идет работа по подготовке 9-й части, возможно заключительной (остались буквы от Ч до Я - это около трех тысяч человек).

Книга документов

Меж тем ассоциация не захотела мириться с ролью отвергнутых и продолжала готовить свое издание. Его было решено назвать Книгой памяти жертв политических репрессий Восточной Сибири. Не имея серьезной финансовой базы, члены общественной организации могли рассчитывать только на свои силы. Поэтому процесс растянулся почти на десятилетие. Свою Книгу ассоциация выпустила только в конце прошлого года (2007-го). В ней опубликованы 8323 анкеты с именами, которые начинались с буквы С по букву Я. То есть с теми, которые на тот момент еще не вышли в официальном варианте Книги.

- Это не просто список жертв политических репрессий, - считает Рево Сафронов, - это книга доку-ментов. В нее кроме непосредственно мартиролога вошли официальные документы того времени: анкеты арестованных, протоколы допросов, приказы, акты. Большинство из них дается в реальном виде - методом простого копирования. Так, по нашему мнению, гораздо острее чувствуется дух того страшного времени.

Представлены здесь и воспоминания свидетелей о событиях 30-х годов прошлого века, при чтении которых просто волосы иной раз становятся дыбом. Ведь тогдашние палачи арестантов за людей не считали, называя их забойным скотом. Есть поучительная история про палача, который в одночасье стал жертвой (нередкий, кстати, случай). Майор госбезопасности Ильченко-Малышев долгое время повышал "производительность своего труда" за счет попавших к нему в зависимость людей. Обычные статьи УК, за которые полагалось не более 10 лет лишения свободы, он мог одним росчерком пера переделать в расстрельные.

"...Если не ошибаюсь, до Малышева через "тройку" прошло не менее 10 тысяч дел. Малышев считал эту цифру ничтожной и указывал обычно: "Вот в Новосибирске Горбач пропустил уже 80 тысяч, а вы распустили контрреволюцию. У вас контра до 1937 года по улицам в медалях ходила". Это выдержка из допроса одного из обвиняемых по данному делу.

В итоге рвение майора не понравилось даже его хозяевам - в январе 1939 года он сам был арестован "за предательскую работу". Впоследствии родственникам этого палача было отказано в реабилитации.

Несколько страниц Книги памяти посвящены Квитокскому детскому дому (Тайшетский район), где проживали дети репрессированных. Фотографии, предоставленные воспитанником заведения, художником и искусствоведом Владимиром Фалинским, полностью воссоздают атмосферу того времени. Есть в издании и рассказ самого Рево Петровича Сафронова о своем дворе на улице Степана Разина, где в элитных по тем временам квартирах проживали 19 семей, члены которых впоследствии стали "врагами народа".

...Несмотря на то, что труд его долгих лет уже находится в переплете, Рево Петрович не считает работу законченной. Мы, говорит он, обнажили только часть айсберга. Всего, по самым приблизительным подсчетам

председателя Ассоциации жертв политических репрессий, в Иркутской области через кровавую мясорубку сталинских времен прошло более 60 тысяч человек. В Книгах памяти опубликованы данные менее чем о трех десятках тысяч из них. Остальные дела продолжают пылиться где-то на архивных полках...

Автор: Андрей Семакин © Копейка ОБЩЕСТВО, ИРКУТСК 2531 30.10.2008, 15:03 170
URL: https://babr24.com/?ADE=48395 Bytes: 8684 / 8564 Версия для печати

Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:
- *Телеграм*
- *Джем*
- *ВКонтакте*
- *Одноклассники*

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Андрей Семакин**.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

Подробнее о размещении

Отказ от ответственности

Правила перепечаток

Соглашение о франчайзинге

Что такое Бабр24

Вакансии

Статистика сайта

Архив

Календарь

Зеркала сайта